

МАРТА
ВЕБЕР

НЕВЕСТА на ТРУДОВОМУ ДОГОВОРУ

Марта Вебер

Невеста по трудовому договору

«Литнет»

2023

Вебер М.

Невеста по трудовому договору / М. Вебер — «Литнет», 2023

Оказаться в роли фиктивной невесты очень богатого, скрытного, молчаливого и крайне привлекательного мужчины - настоящее приключение! Главное во всей этой суматохе почаще себе напоминать, что всё это - не настоящая жизнь, а всего лишь работа. Вот только почему Варваре кажется, что в конце концов она останется с разбитым сердцем?#ХЭ

© Вебер М., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	10
4 глава	12
5 глава	14
6 глава	16
7 глава	18
8 глава	20
9 глава	22
10 глава	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

1 глава

- И этот козёл сказал тебе съехать из квартиры, которую ты же для вас и нашла?

- Ну, формально, это его квартира, и он её купил на свои деньги. Но да, когда мы её искали, то я планировала прожить там свои «долго и счастливо».

- И что ты теперь собираешься делать? – спросила Надя, а я плюхнулась с телефонной трубкой на пружинную кровать хостела, где я снимала койко-место вот уже третий день, пытаюсь решить проблему с жильем.

- Я, собственно, поэтому тебе и звоню, Надь. Можно пожить у тебя какое-то время, пока я не подыщу что-то подходящее?

Надя была моей бывшей одноклассницей. Не сказать, что мы с ней близко общались, но когда-то в школе нас с натяжкой можно было назвать подругами.

- Варь, я бы тебя с удовольствием приютила, но ко мне тут как раз мама приехала, а ещё младший приболел... так что...

- Ладно, я поняла, ничего страшного. Извини за беспокойство. В любом случае, спасибо, что выслушала!

- Ага, ты давай, не пропадай больше, звони, может, увидимся как-нибудь, посидим в кафе, поболтаем...

- Обязательно!

Я повесила трубку, тяжело вздохнула, и вычеркнула имя Нади из списка своих «потенциальных друзей» и, скорее всего, из своей жизни. Потенциальных, потому что все, с кем я думала, что мы дружили, на проверку оказались просто хорошими знакомыми, не готовыми разделить со мной мои проблемы и помочь в трудной жизненной ситуации.

Сунув руку в карман рюкзака, я выудила оттуда кошелек и открыла, чтобы в тысячный раз за день пересчитать свои сбережения, и понять, сколько я так протяну. Зачем было столько раз пересчитывать те две купюры, что там лежали, я объяснить не могла. И каждый раз искренне расстраивалась, когда открывала кошелек, а там ничего не менялось.

Точно так же, как и утром, получалось, что если я останусь в этом же хостеле, то через двое суток мне придется выбирать: или спать под открытым небом, или на вокзале. Потому что на третьи сутки мне уже не хватало ни при каком раскладе.

В комнату ввалился пьяный мужчина, и я невольно поёжилась. В том, что мне приходилось ночевать с малознакомыми людьми, да ещё и находящимися в подобном состоянии, не было ничего приятного.

- Эй, красавица! А чего сидим, такие грустные? Таким девушкам к лицу улыбка, ну-ка улыбнись!

- Таким девушкам, да и вообще любым, к лицу крыша над головой, работа нормальная, и стабильность в жизни, а не вот это вот всё. – Ответила я мужчине на его предложение, после чего всё же растянула рот в улыбке, как он и просил. Правда получилось, скорее всего, больше похоже на оскал.

- Ну даешь, подруга. Сумасшедшая, что ли? – Он недовольно сморщился, а после рухнул на койку. К слову, не свою.

Его кровать была следующей, а на это место час назад заселилась какая-то женщина, которая приехала к нам в город в командировку, и, заселившись, ушла изучать достопримечательности. Кажется, её будет ждать сюрприз, когда она вернется. Вечер обещал быть не скучным.

Под звучный храп мужчины я уже в который раз принялась листать ленту с вакансиями, но в ней тоже почти ничего не менялось. Как вдруг, одно из объявлений зацепило мой взор, и я даже приподнялась с кровати, будто стоя мне было легче читать.

«Требуется сотрудница на долгосрочный контракт. Жилье предоставляется» - гласил заголовок, и я от нетерпения несколько раз случайно нажимала не туда, пытаясь зайти в вакансию и прочитать подробнее.

Наконец, раза с третьего у меня всё получилось, и я с жадностью принялась вчитываться в текст, читая негромко вслух.

- Так, требуется сотрудница для выполнения обязанностей по дому. – Горничная, что ли? Ну, в принципе, с домашними делами у меня особых проблем никогда не было. - Работа включает в себя проживание. Требования к кандидату: приятная внешность... - я подошла к зеркалу, из которого на меня смотрела вполне симпатичная, по моему мнению, девушка.

Светлые прямые, довольно длинные волосы, большие голубые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, и курносый нос, который, по моему мнению, был чуть длинноват, но это было видно только в профиль, спереди он был тоже весьма ничего.

- Приятная внешность – есть, какие ещё требования? – вернулась я к тексту вакансии. – Коммуникабельность – имеется, эрудированность – будем считать, что есть... - я быстро, по диагонали, пробежалась по остальному тексту вакансии, и решила, что дальше буду разбираться на месте.

Пока не передумала, я нашла телефон для связи, и набрала указанный номер.

- Компания «Лоск», слушаю вас. – Ответил мне, к моему удивлению, мужской голос. Обычно я попадала на секретарей или специалистов отдела кадров, и в девяносто девяти процентах случаев, они были женщинами.

- Здравствуйте, я по поводу вакансии. Сотрудник для работы по дому...

- Вы ознакомились с требованиями к кандидатуре?

- Д-да? – полувопросительно получилось у меня.

- Хорошо. Тогда давайте выберем удобную для вас дату и время, чтобы прийти на личное собеседование.

- А я сейчас свободна. – Решила я не терять времени.

- Сейчас? – Мой собеседник явно был удивлён. – Подождите секунду, я уточню расписание Оскара Германовича.

Он зашуршал каким-то бумагами, а я пыталась понять, кто такой этот Оскар Германович. Мой возможный работодатель?

- Он сможет принять вас через полтора часа, вас это устроит?

Стоит ли говорить, что через час я уже стояла внизу огромного блестящего высотного здания, и проверяла, туда ли я пришла. Потому что, если верить табличке у входа, все этажи этого здания принадлежали компании «Лоск», а в письме, которое я получила после звонка, было сказано, что собеседование будет проводить лично владелец компании «Лоск» Оскар Германович Чёрный.

Господи, куда я попала! Может, стоило всё же подробнее прочитать текст вакансии?

На негнущихся ногах, я зашла в здание, где на первом этаже мне без проблем выписали пропуск, и я поднялась на самый верх.

- Добрый вечер. Варвара Красильникова? – обратился ко мне молодой человек, сидящий за стойкой секретаря, как только я вышла из лифта. Похоже, весь верхний этаж был резиденцией «большого босса».

У него что, секретарь – мужчина? Мне казалось, что такие шишки предпочитают длинноногих красоток за стойкой в приёмной.

- Да, здравствуйте, это я.

Секретарь был одет в явно дорогой костюм, и я с сожалением оглядела то, в чём решила пойти: обычную блузку с коротким рукавом розового цвета, и серую юбку-карандаш. Весь свой комплект я купила года три назад на рынке, и использовала исключительно для посеще-

ния собеседований. Раньше мне казалось, что в этой одежде я выглядела строго и профессионально, но сейчас, в этой дорогой обстановке, я была словно инородный объект.

- Я вас провожу, Оскар Германович вас уже ждёт. – Кивнул секретарь в сторону двери, после чего встал, и пошел впереди меня, ведя, очевидно, в кабинет своего начальника.

Мы прошли через несколько помещений непонятного назначения, и затормозили у большой деревянной двери, в которую он тихо постучал. Никакого ответа не последовало, но он открыл дверь, жестом предлагая мне войти.

Кабинет владельца «Лоска» был таким же большим и помпезным, как и всё здание в целом. Войдя, я сразу наткнулась взглядом на мужчину, который склонился над столом, читая какие-то бумаги.

Я ещё не видела его лица, но по блестящим ухоженным волосам, белоснежным рукавам рубашки, которые были сейчас немного закатаны, широким плечам и венам, выступающим на руках, я поняла, что передо мной был «тот ещё экземпляр».

Владелец корпорации медленно оторвал голову от чтения, и провел по мне ленивым взглядом, после чего посмотрел на секретаря.

- Нет. Она не подходит. – Сказал этот, показавшийся мне сначала красивым, мужчина так, будто меня здесь не было. - Есть ещё кандидаты?

- Боюсь, что откликнулась только она. – Ответил ему секретарь, даже не поворачивая на меня головы.

Откликнулась только я? Господи, когда жизнь научит меня дочитывать всё до конца? На что я подписалась вообще?

2 глава

Этот Оскар Германович ещё раз смерил меня тяжелым взглядом, громко выдохнул, и прикрыл глаза.

- Ладно, пусть проходит. Вроде бы можно над ней поработать. – Его низкий голос отражался от стен, создавая какое-то немного зловещее эхо.

Секретарь указал мне рукой на стул, стоящий напротив стола его начальника, а я что-то была уже и не сильно уверена, что хотела бы эту работу. Пока меня всё происходящее больше пугало и озадачивало.

Но я привыкла во всём идти до последнего, так что под взглядами двух мужчин, неровной походкой из-за волнения я подошла к стулу, и села на самый край.

- Здравствуйте. – Первой нарушила я тишину, потому что все оставались на своих местах, не двигались и молчали, словно играли в какую-то замысловатую игру, в правила которой меня забыли посвятить.

Оскар Германович сделал секретарю жест рукой, чтобы тот покинул кабинет, а сам вышел из-за стола, обошел его, и присел с другой стороны.

Когда он поднялся на ноги, я чуть не вздрогнула, потому что пока он сидел, я не осознавала, насколько он был огромный. Ну, по крайней мере, по сравнению со мной. Мои метр шестьдесят частенько доставляли мне неудобства.

- Как вас зовут? – пробасил он, скрестив руки на груди. Я думала, что ему передали мои контактные данные. Или, может, это была какая-то проверка?

- Варвара Николаевна. – Ответила я, не узнавая свой голос, и тут же спохватилась. – Можно просто Варвара, или Варя...

- Честно, глядя на вас я никогда бы не подумал, что вы удовлетворяете всем требованиям, указанным в вакансии. Без обид.

Я не понимала, что там было сложного в готовке, приборке и так далее, и просто неопределенно пожала плечами. Во мне начали закрадываться какие-то сомнения.

- А напомните мне, пожалуйста, про какие именно требования речь? – нерешительно переспросила я, слегка сведя брови, словно ожидая, что в ответ на мой вопрос Оскар Германович разозлится, и отругает меня, как маленькую девчонку.

- Вы же ознакомились с вакансией? Не так ли? – вопросом на вопрос ответил он, и мне пришлось импровизировать.

- Ну да, работа на дому, с проживанием, нужна приятная внешность, коммуникабельность, эрудированность... - я сделала паузу ровно в том месте, до которого дочитала. Это был мой любимый приём в школе, когда я успевала прочитать только пару абзацев из учебника перед выходом к доске.

- Всё верно.

- Просто хотела ещё раз пробежаться по всем пунктам, потому что на память не припомню.

- Высшее образование, не младше двадцати восьми лет, знание английского языка, водительские права и умение управлять автомобилем, любовь к туризму, умение кататься на горных лыжах или сноуборде, готовность к частым перелётам и командировкам, к переменам во внешности, отсутствие детей, мужа, парня, и любого другого партнёра, в идеале – минимальный контакт с родителями, отсутствие большого количества друзей...

Я слушала, и приходила в ужас. Какая работа могла подразумевать подобные требования? Им нужна была домработница, или солдат-отшельник? Не удивительно, что на неё никто не откликался.

А ещё, я поняла, что из всего списка, я идеально ложилась только на вторую часть, где было сказано про отсутствие близких людей в твоей жизни. Здесь я была, можно сказать, специалистом. А вот что касается тех навыков, которыми нужно было обладать... была, так скажем, небольшая просадка.

В голове начал маячить вопрос: точно ли я правильно поняла, кем нужно будет работать.

- Простите, но в объявлении не было указано, чем именно нужно будет заниматься...

Я подняла глаза на Оскара Германовича, тот стоял, крепко сжав челюсть, как будто ему самому была неприятна эта беседа.

- Думаю, за те деньги, что я собираюсь предложить кандидату, ему должно быть неважно, чем он будет заниматься. Но если коротко, это что-то вроде актёрской деятельности.

- Тогда почему вы не указываете в списке требований актёрский талант?

- Потому что мы живём жизнь, а не снимаем кино. Людей, которые ведут себя неестественно – видно за версту.

Меня немного расслабила его фраза об актёрской деятельности, и стало интересно, что за баснословные богатства он собирался платить работнику. Мои финансы пели уже даже не романсы, а что-то, больше напоминающее реквием, и мне было крайне необходимо найти какую-то работу, которая могла улучшить положение дел.

- В чём подвох? Вы же что-то недоговариваете?

Оскар Германович на мой вопрос ухмыльнулся, и отошел от стола к комоду, на котором стоял графин с какой-то жидкостью, и стаканы. Он налил янтарный напиток в два стакана, и один протянул мне.

Я принялась, перед тем, как глотнуть, потому что на секунду подумала, что это мог быть алкоголь, но это оказался обыкновенный яблочный сок.

- Подвох в том, что это работа без карьерного роста, строго на определенный, оговоренный заранее срок, и я могу расторгнуть контракт в любой момент, без разъяснения причин.

- Ну, пока звучит не так и страшно. А можно всё же узнать о какой сумме идёт речь?

Оскар взял листок со стола, и что-то написал на нём ручкой, после развернув его ко мне.

- Это за год? – растерялась я. Я где-то слышала, что за рубежом измеряют зарплаты именно годами, но сама на практике такого ещё не встречала.

- Нет, это за месяц. – Меня практически парализовало, когда я представила, что за сумма получится, даже если проработать всего пару месяцев.

- Не буду ходить вокруг да около, если я вас устраиваю, то я согласна. – Тут же выпалила я, не боясь показаться меркантильной. Потому что именно такой в этот момент я и была. – Согласна на эти условия, так что за работа, и где придётся жить? Я читала, что работа подразумевает проживание.

- Работа – играть мою девушку, а жить придётся у меня в доме.

3 глава

Жаль, что меня в тот момент никто не снимал со стороны, потому что я очень бы хотела посмотреть на то лицо, что я состроила в ответ на озвученное Оскаром.

Я хихикнула раз, потом второй, а дальше уже не могла сдержаться. Ну это же был полный абсурд! Стоило сразу понять, что это просто какой-то прикол.

- Что смешного? – строго отрубил Оскар Германович, и я резко замолчала, посмотрев на него.

- Это же шутка? Настоящая вакансия – просто домработница?

- Если бы мне была нужна домработница, я так бы и указал в объявлении. Зачем мне скрывать это?

- А зачем вам скрывать, что вам нужна... А-а-а, погодите, я, кажется, начинаю что-то понимать. – Запнулась я сама о свою речь. Теперь молодой человек в приёмной вместо секретаря, это объявление, всё выстраивалось в ровный ряд моей гипотезы.

- Не знаю, что вы там себе надумали, но я уверен, что истинные причины того, почему я так поступил, известны только мне, не нужно ничего додумывать лишнего.

- Угу. Конечно. – Слишком быстро кивнула я.

Мне нужна была эта работа! Такие условия! Да я, поработав здесь несколько месяцев, могла бы год потом не работать!

Оскар Германович начал вглядываться в меня, будто пытаюсь что-то понять, и я засмушалась под его взглядом. Хотелось смотреть куда угодно, кроме него. Я убрала прядь волос за ухо, и сидела, нервно отстукивая ритм своей туфлей.

- Знаете, это была плохая идея, вы мне не подойдёте. – Снова подошел он ко мне. – Вы можете идти, спасибо, что уделили время.

Я встала, ничего не понимая. Только что всё было хорошо, и тут вдруг такая смена решения.

Оскар Германович обошел меня, и прошел к выходу, открыв дверь, будто указывая, куда мне идти.

Я поняла, что если сейчас же что-то не предприму, то эту работу я потеряла. План созрел в моей голове моментально.

Я сделала шаг вперед, а после схватилась сначала за спинку стула, на котором сидела, а после второй рукой за голову, слегка прикрыв глаза.

- Сейчас, секунду... - Почти неслышно сказала я, начав мягко оседать на пол.

- Что такое? Вам плохо? – Оскар простоял у двери какое-то время в ожидании моего ответа, но, когда я почти уже была на полу, выругался себе под нос, и подошел быстрым шагом ко мне, подхватив подмышки.

- Я... - приоткрыла я рот, силясь что-то сказать, но моя голова запрокинулась назад, будто силы меня покинули, и я замолчала.

Оскар Германович, который удерживал моё тело на весу сейчас только за счёт своих рук, перехватился, приобняв меня за спину, а после и вовсе подхватил меня на руки, и куда-то понёс.

Казалось, что носить меня на руках ему ничего не стоило. У него не сбивалось дыхание, и он даже особо не напрягался.

А ещё, он был очень теплым, почти горячим, и от него приятно пахло. Хотелось уткнуться куда-нибудь ему в шею, и дышать, дышать, этим ароматом. Интересно, что это был за запах? Ни разу не слышала такого парфюма. Сладкие нотки вперемешку с каким-то легким табачным оттенком.

Из-под опущенных ресниц я наблюдала, как он донёс меня до дивана, и аккуратно уложил на него, взяв после мои ноги, и разместив их на подлокотнике.

Я по достоинству оценила его познания по оказанию первой помощи при обмороках. Особенно, когда он полез расстегивать пуговицы на моей блузке. Первая пуговка, на самой шее. Дышать сразу стало легче, ворот и правда был слишком тугим. Вторая пуговица, и по моим ключицам пробежал прохладный воздух кабинета.

Я чувствовала, как пальцы Оскара зависли над третьей пуговкой, расстегнув которую он непременно увидел бы белое кружево моего бюстгальтера, но в конце концов, она осталась застегнутой.

- Матвей – крикнул Оскар куда-то в сторону выхода. Когда он кричал так близко, это было похоже на раскаты грома, или рык какого-нибудь животного.

Через полминуты в кабинете раздался топот. Этот Матвей явно торопился, чтобы не заставить Оскара Германовича ждать.

- Да, я здесь. Что случилось?

- Кандидатка твоя в обморок грохнулась. Давай, звони в больничку. Постарайся, чтобы без посторонних только, ну, ты знаешь.

- Да, конечно. У меня ещё в аптечке нашатырный спирт есть, я принесу сейчас. И воды стакан. Может, просто переволновалась.

- Как её зовут? Вера? Я забыл уже.

- Варя. Варвара.

- Точно. Ладно, неси нашатырный спирт, но сначала в скорую звони.

Дождавшись, когда второй голос, принадлежащий Матвею, выйдет из помещения, я начала, промаргиваясь, открывать глаза.

Оскар тут же наклонился ко мне.

- Варя, вы меня слышите? Как вы себя чувствуете? – его брови были сведены к переносице, а на лбу проступила глубокая морщина.

Я резко распахнула глаза, и довольно бодро приняла сидячее положение, начав обратно застёгивать свою блузку.

- Спасибо, у меня всё отлично. Можете попросить, пожалуйста, Матвея отменить скорую?

- Что за... - явно хотел выругаться Оскар Германович.

- Решила продемонстрировать вам свои актерские таланты. Ну как? Всё ещё думаете, что я не смогу сыграть вашу девушку? Я вот в себе не сомневаюсь – победно улыбнулась я.

4 глава

- Так, встала, и пошла вон из моего кабинета, актриса хренова. – Неожиданно среагировал на мои действия большой босс.

Его голос раскатами дребезжал в воздухе, заставляя и моё тело дрожать от него. Моя решимость и дерзость вмиг куда-то улетучились, особенно, когда Оскар Германович начал подходить ближе ко мне.

Я испугалась, что сейчас он меня силой выволочет из кабинета, так что подскочила, чтобы не доставлять ему подобного удовольствия.

На ходу застегивая пуговицы, я быстрыми шагами дошла до двери, но в последний момент затормозила, и развернулась, ища глазами этого начальника.

- Вообще-то, это вы ищите сотрудницу, и вас выбирают так же, как и вы. Думаете, у вас просто так ни одного отклика? Да на такие условия вы никогда в жизни никого не найдёте! И вообще, это не вы мне отказываете, а я сама не хочу на вас работать. Потому что за то, чтобы терпеть такого наглого мужлана как вы, нужны намного большие деньги, чем вы предлагаете.

Я уже хотела было с видом победительницы выйти из кабинета, громко хлопнув дверью, как услышала:

- Стоять.

Почему-то сама фраза, и то, как она была произнесена, привели к абсолютно противоположному эффекту. Вместо того, чтобы замереть, и выслушать «ответку», я стартанула так быстро, что, вполне вероятно, Оскару виднелись лишь мои сверкающие пятки.

Немного запутавшись в системе коридоров, я всё же выбежала в приёмную, где стоял Матвей, секретарь этого злого босса. Он стоял с зажатой между ухом и плечом телефонной трубкой, параллельно роясь в аптечке, видимо, в поисках того самого обещанного нашатырного спирта.

- Варвара? Вам уже лучше? Почему вы бежите?

- Да, резко похорошело. Вот, даже решила кровь разогнать, пробежаться немного.

- Простите, похоже, девушка уже чувствует себя нормально. Ещё раз извините за беспокойство. – Матвей завершил вызов, и положил телефон на стол, развернувшись ко мне.

Я подбежала к лифтам, и нажала на кнопку вызова, услышав, как дверь кабинета, откуда я только что убежала, хлопнула, и тяжелые шаги начали приближаться к нам.

- Ну давай же, давай! – ворчала я себе под нос, как ненормальная снова и снова нажимая на кнопку лифта. – Хороший день сегодня. Пожалуй, по лестнице пройду!

Я начала оглядываться в поисках выхода на лестницу, потому что шаги были уже совсем близко.

- Какой лестнице? С вами всё в порядке? Мы на двадцать третьем этаже. Не думаю, что лестница будет быстрым вариантом.

- Точно. По лестнице не успею. – Согласилась я с секретарем, быстро прикидывая, какие у меня есть ещё варианты.

Обойдя ничего не понимающего Матвея, я зашла за его стойку, и повернулась к нему.

- Прошу, не сдавайте меня. Ради всего святого!

Это было последнее что я успела сказать, перед тем, как согнуться в три погибели, и залезть под стол за стойкой. Зато меня вроде бы нигде не было видно. Дверь в приёмную открылась, и всё вокруг будто стихло.

- Где она? – обратился Оскар Германович к Матвею.

Возникла небольшая пауза, помощник начальника явно решал, какую сторону принять: соврать своему боссу, или спасти малознакомую девушку. Но то, что я услышала дальше, приятно меня удивило. Кажется, не одна я обладала здесь актёрскими талантами.

- Кто? Скорая? Я почти вызвал, связь просто оборвалась. Сейчас ещё раз позвоню. –Его голос звучал так же, как и до этого, и я мысленно дала ему «пять». Я бы так не смогла.

- Нет, скорую отменяй. Эта девчонка просто притворялась, что ей плохо. Ты её что, не видел? Как она могла пройти мимо тебя?

- Может, пробежала, когда я выходил...

- А зачем ты выходил? – Не унимался Оскар. Вот ведь приставучий начальник! И как только Матвей его терпел?

- Приспичило, простите. Вышел в туалет на пару минут, вот и всё.

Его версия звучала стройно, и всё наверняка могло бы сойти нам обоим с рук, если бы после этого короткого диалога не пришел лифт, который я вызывала, оповестив всех об этом звонким сигналом.

- Кто вызывал лифт? – Тут же задал правильный вопрос Оскар Германович. – Так, она ещё где-то здесь. Помоги мне её найти. Эта грубиянка наговорила мне напоследок много неприятных вещей, так что теперь крайне важно, чтобы она осознала последствия того, что бывает, когда кто-то вяжется в разборки со мной.

- А что она такого сказала?

- Не вынуждай меня повторять это, а то мне и тебя придется прикончить. Ладно, посмотри по камерам куда она побежала, и приведи ко мне. И пусть охрана поднимется.

Всё затихло, и я подумала на секунду, что они разошлись, но потом поняла, что не слышала ни шагов, ни того, как открывалась дверь.

Повернув голову, я обнаружила прямо перед своими глазами пару начищенных до блеска ботинок. Кажется, я знала, кому они принадлежали...

А после, мой взгляд упал на зеркальную стену, которая располагалась прямо за стойкой приемной, и в которой я замечательно отражалась. Похоже, меня как раз и нашли с её помощью.

Я подняла голову, и столкнулась взглядом с крайне недовольным Оскаром Германовичем. Матвей стоял за его спиной, и выглядел немного взволнованным.

- Упс. – Только и смогла произнести я.

- Сама выберешься, или тебе помочь?

5 глава

Я подняла руки, словно пойманная преступница. Попыталась так с поднятыми руками выбраться из своего «убежища», но у меня ничего не получилось, я чуть не упала, так что пришлось опустить руки, и вылезти уже нормально.

- За мной. – Сказал, как отрезал Оскар Германович, и пошел, не глядя, обратно в направлении своего кабинета, даже не проверяя, иду я за ним или нет. Похоже, этот мужчина действительно не привык, чтобы не выполняли то, что он говорил.

Я успела быстро повернуться к Матвею, состроить страдальческое лицо, на что он показал мне поднятый вверх палец, что бы это ни значило.

Оскар Германович ждал меня у входа в свой кабинет, и, как только я пересекла порог, закрыл дверь на ключ. Я вопросительно посмотрела на него.

- Вы собираетесь удерживать меня здесь насильно? Это преступление, вообще-то.

- Нет, это чтобы ты снова не сбежала, не договорив со мной.

- А мне казалось, мы уже закончили разговор. – Я пожала плечами, и направилась к дивану, где не так давно лежала. Но на этот раз приняла на нём сидячее положение.

В голове я прикидывала, что если меня сейчас здесь убьют, то никто даже и не хватится меня. Вряд ли тот пьяница из хостела вспомнит, что кроме него в комнате кто-то был.

Оскар Германович взял один из стульев, которые стояли у его стола, и подставил поближе к дивану, сев напротив меня.

- Я жду. – Он сидел максимально расслабленно, широко расставив ноги, и скрестив руки на груди.

Я пыталась выдержать его прямой взгляд, хоть это было и не просто. Постоянно хотелось отвернуться.

- И что, позвольте спросить, именно вы ожидаете? – меня пронзила мысль, что это могло быть какое-то сексуальное рабство. Я смотрела про такое пару раз передачи, и там девушкам приходилось делать то, что мне совсем не хотелось бы повторять.

- Извинений, разумеется. – Просто ответил он.

- Что? Каких извинений? За что?

- За то, что наговорила мне, перед тем как уйти. Ты не знаешь меня, не знаешь, что происходит у меня в жизни, но уже позволила себе сделать выводы, и вылить на меня свои размышления. Теперь я жду извинений.

- Вообще-то, когда вы искали меня, то тоже не сыпали лестными высказываниями. Я всё слышала!

- Приношу свои извинения за то, что неуважительно высказался в твою сторону, просто ты меня разозлила, и я не смог сдержаться. Меня не так-то и просто, на самом деле, вывести из себя.

Я удовлетворенно кивнула. Во-первых, я была довольна тем, что передо мной извинился весь такой из себя миллионер, а во-вторых, приятно было слышать, что тебе удалось сделать то, что многим было не под силу.

- Ну, так что? – не унимался он.

- Что?

- Ты издеваешься? Где мои извинения? Даже я уже перед тобой извинился.

- А я не буду! – я немного задрала нос, чувствуя себя крайне важной персоной. – Потому что ничего такого я не сказала. Не понимаю, как можно было меня не взять после такого представления.

Оскар Германович замер на стуле, меряя меня взглядом. И что-то этот взгляд не сулил мне ничего хорошего.

- Можете открыть дверь, пожалуйста? Я пойду, а то мне нужно продолжить поиски работы, а вы меня задерживаете. Против моей воли, прошу заметить.

Я встала, сделав пару шагов по направлению к двери, а потом меня снесло, словно ураганом, и прижало к ближайшей от выхода стене.

Ураганом оказался всё тот же начальник. Он схватил меня за руки, сцепив их, и поднял наверх, удерживая, так что я оказалась прижатой к стене, и не могла уйти.

- Я не буду повторять дважды. – Прорычал он, и я с удивлением отметила, как близко мы оказались друг к другу. Нос снова уловил его божественный парфюм, и голова даже немного закружилась от такой близости.

- Вы уже сделали это. Дважды повторяли. – Я всегда старалась помнить, что мне следует следить за своим языком, но в такие моменты, как сейчас, разум словно покидал моё тело, и мой рот жил своей жизнью, выдавая всё, что ему захочется.

Лицо Оскара стремительно начало приближаться, и я уже подумала, что сейчас он меня поцелует, но оно прошло дальше по касательной, остановившись возле моего уха.

- Я считаю до трёх, а дальше ты узнаешь, почему лучше всегда сразу же выполнять то, что я прошу. Раз...

Внутри меня что-то щелкнуло, и инстинкт самосохранения вернулся ко мне.

- Ладно, извините. – Пропищала я, зажмурившись.

Прошла секунда, вторая, но ничего не произошло. А когда я открыла глаза, то обнаружила, что Оскар Германович уже отошел от меня на безопасное расстояние, но всё ещё наблюдал за мной.

- Теперь я могу идти? – уточнила я, опустив глаза в пол. Теперь мне было почему-то неловко за всё, что произошло ранее, и то, как я себя вела.

Оскар выждал пару секунд, а потом пошел по направлению к двери, достал ключ из кармана, и открыл её, придерживая, чтобы я могла выйти.

- Да, до свидания. Увидимся завтра.

Я уже почти вышла, погрузившись в свои мысли, но остановилась и повернулась к нему.

- Как завтра? Зачем?

- Затем, что завтра будет твой первый официальный рабочий день. Забыл сказать, что я передумал. Ты принята, работа твоя.

6 глава

Мои глаза серьезно были выпученными целые сутки после таких новостей. Сначала я прошла так мимо Матвея, который сидел за своей стойкой.

- Варвара, всё в порядке?

- Да, я, кажется, получила работу... - растерянно произнесла я, подойдя к лифтам, и нажав на кнопку вызова.

- Я и не сомневался. Мне почему-то сразу показалось, что он вас возьмет.

- Правда? Я вот там когда была тоже не сомневалась, а теперь что-то сомневаюсь.

Лифт пришел на наш этаж, и створки разъехались, пропуская меня внутрь.

- Варя, один вопрос. Вам ведь меньше двадцати восьми, и что-то мне подсказывает, что вы не умеете ни водить, ни на лыжах кататься, так? – как-то задумчиво спросил меня Матвей.

- Ага. – Только и успела ответить я и кивнуть, как лифт захлопнул свои дверцы, увозя меня обратно на землю.

С такими же выпученными глазами после я лежала на узкой неудобной кровати в хостеле, пытаясь уснуть под храп соседа-алкоголика, который, кажется, даже не просыпался за то время, что меня не было. И даже на следующий день добиралась до адреса, который скинул мне Матвей сообщением, я тоже с таким же лицом.

Стоит ли говорить, что, увидев дом, в котором мне предстояло жить, я чуть не упала в обморок, и не улетела в космос от восторга?

При взгляде на Оскара Германовича я, конечно, сразу поняла, что живёт он хорошо, явно не в какой-то квартире со старым ремонтом, но, чтобы настолько...

Я стояла у высокого забора, который окружал дом, находящийся в пригороде нашего города. Местные называли этот райончик «Батон», и всем было известно, что тут живут самые богатые люди города. Почему батон, я уже точно и не помнила. Слышала пару версий про то, что у людей здесь всегда есть деньги на «хлеб с маслом», потому и батон. А ещё про то, что сначала называли район «блатной», потом это трансформировалось в «блатон», а потом и до «батон» дошло.

Нажав на какую-то кнопку, единственную, что я нашла на заборе у калитки, я даже напряглась, ожидая, что меня сейчас погонят со двора, и спустят на меня сторожевых собак.

Но вместо этого раздался звуковой сигнал, и калитка сама по себе начала открываться.

- Чудеса... - зачарованно восхитилась я, проходя внутрь.

Территория дома была даже лучше, чем я представляла, и чем можно было разглядеть через забор. Множество зеленых и цветущих растений, деревьев, и идеально зеленый газон.

Немного залюбовавшись, я не сразу заметила и сообразила, откуда выбежала собака. А там был не маленький пёс. Прямо на встречу мне несся огромный американский бульдог. Я даже запаниковать не успела, как оказалась поваленной на землю.

Вся жизнь пролетела у меня перед глазами. Я закрыла глаза, ожидая укуса или чего-то ещё, но вместо этого, мне начали безудержно лизать лицо.

- Ричи, фу! – услышала я знакомый голос, и через несколько мгновений мокрый язык исчез с моего лица. Оскар Германович стоял надо мной, удерживая пса за ошейник, и солнце светило ровно сзади его головы так, что с моего положения лёжа казалось, будто он святой, и у него светится нимб.

Он подал мне руку, и помог подняться.

- Ты как, нормально?

- Да, вроде бы цела. – Я улыбнулась. – У вас очень любвеобильный пёс. Он побежал на меня, и я сначала перепугалась, что укусит.

Я принялась отряхивать себя от земли и травинки, а пёс по имени Ричи, которого хозяин всё же отпустил, улёгся перед моими ногами на спинку, подставляя свой живот, чтобы его хорошенько потискали.

- Хотел сторожевую собаку завести, хвалили породу, а получилось вот это – показал Оскар рукой на Ричи, который высунул язык от удовольствия, когда я начала чесать ему пузико. – Этот бандита максимум залижет до смерти.

Несмотря ни на что, было видно, с какой любовью говорил о своём питомце Оскар.

- Надо было предупредить о нём, но я что-то забыл. Пошли в дом. У меня не так много времени.

Я оставила собаку, и поплелась по мощеной дорожке вслед за мужчиной. Пока мы шли, мне представилась отличная возможность понаблюдать за его широкими плечами, и кое-чем пониже, что было не менее шикарным.

Мы зашли в широкий холл, где Оскар сказал мне оставить сумку, а дальше последовали в комнату непонятного назначения. Там стояли диваны, на одном из которых сидел уже знакомый мне Матвей, но не было ни телевизора, ни чего-то ещё, так что гостиной я бы назвала эту комнату с натяжкой.

- Матвей передаст тебе договор. Прочитай внимательно, и подпиши. Желательно сегодня к вечеру. Это по факту трудовой договор, только с тем условием, что твой труд, скажем так, будет несколько необычным.

- Да, я поняла уже, что нужно будет играть вашу девушку. – Я краем глаза следила за Матвеем, смотря на его реакцию. Неужели мои догадки верны, и он, и Оскар Германович... ну, того.

- Всё верно. Это будет требовать некоторой близости от нас на публике, поэтому важно, чтобы мы оба знали, что можем себе позволить, а что нет. Сразу предупреждаю, что внутри этого дома и на его территории, мы, как и прежде, останемся просто чужими людьми. Просто работником и работодателем.

- Есть, шеф. – Приложила я руку к голове, но под взглядом, которым меня одарил Оскар Германович немного ступевалась, и убрала её.

- Жить будешь в гостевой спальне. Если надо будет туда что-то заказать, или переделать там что-то – все вопросы решаешь через Матвея. Он тебя туда сейчас проводит. Когда я дома, старайся делать так, чтобы я забывал о том, что ты тут тоже живешь.

Интересно, как он себе это представлял?

- Еду готовит повар, можешь брать в холодильнике что захочешь. Вроде бы всё. Мне надо на работу, а вы тут оставайтесь.

Оскар Германович просто договорив развернулся к выходу, и пошел.

- А, да. Забыл самое главное. В мою комнату без моего разрешения ни в коем случае не входить. Строжайший запрет. Матвей покажет, какая из комнат моя.

Договорив это, он всё же скрылся за дверью, не утруждая себя тем, чтобы послушать и меня. И мы с Матвеем остались вдвоём.

Отгадайте, что мне захотелось сделать в первую очередь?

7 глава

- Нельзя. Вы его слышали. – Сказал Матвей, переведя взгляд на меня.

- Что? – округлила максимально я глаза, словно я совсем и не помышляла только что, как незаметно пробраться в комнату к Оскару, и посмотреть, что там у него, и как. И почему такой секретный секрет.

Матвей лишь укоризненно покачал головой.

- Давайте перейдем к нашим делам.

- Матвей, давай на «ты»? Мы ведь, мне кажется, примерно одного возраста? – мне показалось, что Матвея немного смутило моё предложение, и он даже слегка покраснел, но быстро взял себя в руки.

- Хорошо, почему бы и нет. Давайте... давай посмотрим договор.

Я прошла к дивану, где располагался помощник моего псевдопарня, и довольно плюхнулась рядом с ним на диван.

- Ауч! – начала я тут же тереть свой зад. – А они не такие мягкие и удобные, как кажутся со стороны.

- Зато очень дорогие. Вот образцы договора. Нужно ознакомиться с ним, и к вечеру подписать, и передать Оскару Германовичу. Дальше документами уже займется он. Когда до конца всё оформим, то тебе вернётся твой экземпляр.

- Мамочки, как всё серьезно. – Взяла я толстенную пачку бумаги из его рук. Они что, реально хотели, чтобы я всё это прочитала за несколько часов?

- Теперь пошли, покажу тебе твою комнату, и вообще, проведу небольшую экскурсию по дому.

- Ого, часто тут бываешь? – с абсолютно искренним интересом спросила я, но тут же прикусила язык. Насколько корректно было о таком спрашивать?

- Иногда, в особо тяжелые на работе периоды, приходилось даже жить здесь, чтобы не терять время. Работали с Оскаром Германовичем в поте лица, даже по ночам.

Я не смогла сдержать смешка, и Матвей поднял бровь, глядя на меня.

- Что смешного?

- Ничего прости. Показывай, где тут, как, и что. Очень интересно!

Мы быстро прошли по первому этажу, где я, конечно же, моментально подметила кухню с огромным холодильником, и поднялись на второй. Там в основном располагались спальни. Да-да! Много спален.

Зачем такое количество спален было человеку, который жил один, было для меня загадкой.

- Вот, это комната Оскара Германовича. Она обычно запирается, когда его нет, но ещё раз повторюсь, туда заходить нельзя.

- Да поняла я, поняла.

Мы прошли ещё немного по коридору, и остановились у двери, находящейся через одну от комнаты хозяина дома.

- Это будет твоя комната. – Матвей распахнул передо мной дверь, и меня буквально ослепило. Всё в комнате было таким светлым, и уютным. Дневной свет отражался от белого цвета, и казалось, будто солнце поселилось в этой комнате вместе со мной. – Ну как тебе?

Он мог и не спрашивать, потому что я с щенячьим восторгом уже бегала из угла в угол, рассматривая всё, что тут было.

- Посмотри, какие штучки! – весело продемонстрировала я Матвею декоративную статуэтку, стоящую на комод, подняв её, и потрясая её в воздухе. На ней были приделаны какие-то бусины, которые издавали очень приятный звук, соприкасаясь друг с другом.

- Ага. Вообще-то, эта статуэтка стоит несколько сотен тысяч долларов.

- Упс. – Сказала я, и тут же чуть не выронила её из рук. Но, успела подхватить, и поставить на место.

Матвей даже побледнел, когда это произошло.

- Так, первое изменение, которое я прошу внести в мою комнату, это убрать все дорогие вещи. Особенно, если они дороги хозяину. Как-то уж так повелось в моей жизни, что я не самый ловкий человек.

- Мудрое решение. Статуэтку уберем.

Большую площадь комнаты, конечно же, занимала кровать. Она была накрыта каким-то пушистым покрывалом, выглядящим крайне уютно и мягко. Но я, помня свой опыт с диванами, на этот раз сначала потрогала его рукой. И даже зажмурилась от наслаждения.

- Обалдеть, как мягко!

Отойдя на пару шагов назад, я взяла разбег, и побежала в сторону кровати, после чего со всей силой плюхнулась на неё.

- Кайф в чистом виде! Уже представляю, как буду спать на этой кроватке!

Матвей всё это время стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу.

- Давай, прыгай сюда. Зацени, как тут классно! – похлопала я по кровати рядом с собой, призывно глядя на помощника Оскара.

- Что? Прыгать? Нет, спасибо. Как-то это неудобно.

Я приподнялась на локтях, нахмурившись.

- Я же вижу, что тебе хочется. Давай, я никому не расскажу. Обещаю. Твоего начальника тут нет, расслабься ты уже!

В итоге через две минуты уговоров, Матвей поддался на мою провокацию, и прыгнул рядом со мной.

Я повернула голову к нему, когда он приземлился.

- Ну как?

- И правда круто. Очень мягкий матрас. – улыбнулся мне он в ответ.

Наверное, мы вели себя немного шумно, потому что ничего не слышали, кроме того, что происходит в комнате.

А, как оказалось, в дверях уже несколько секунд стоял Оскар Германович, крайне недовольно глядя на нас.

Ещё бы, можно было представить, какая ему сейчас открывалась картина: я и его помощник лежали вдвоём на кровати, через пятнадцать минут после того, как он оставил нас вдвоём.

- Я не понял, а что тут вообще происходит? – раздался грохотом голос Оскара.

8 глава

- Ой, Оскар Германович. – Тут же вскочил Матвей на ноги, начав мельтешить вокруг своего начальника, а я осталась лежать, прикрыв лицо ладонями.

Это надо же было так опростоволоситься даже не в первый день, а в первый час нахождения в этом доме! Шансы на то, что меня сейчас же выставят отсюда, увеличивались с каждой секундой.

- Этого больше не повторится. – Опустил голову вниз Матвей, а я подглядывала за всем происходящим сквозь щель между пальцев, которыми закрывала глаза.

Оскар одарил нас с Матвеем такими взглядами, что я чуть не поперхнулась. Он казался действительно рассерженным, только вот мне было непонятно, чем именно.

- Ещё раз увижу подобное, вылетите отсюда оба. Это первое и последнее предупреждение.

Я села на кровати, и кивнула. Матвей стоял ни живой, ни мертвый. Меня вдруг посетила мысль: а может, Оскар Германович просто-напросто ревнует?

Ну, точно! Вот, и венки на лбу вышли от злости, и кулаки сжатые...Приревновал Матвея ко мне! Ох уж эти непонятные мне отношения!

- Матвей, ты всё успел показать Варе, или только на кровати с ней прыгал? – из уст Оскара Германовича это звучало совсем уж пошло.

- Договор ей передал, дом показал.

- Хорошо, тогда едем на работу. Я документ один забыл, вот и вернулся. Значит, поедем вместе обратно.

Мужчины покинули мою комнату, не сказав мне ни слова, будто меня и не было здесь рядом с ними, и я осталась одна.

Веселиться уже не так хотелось, так что я прислушалась к тому, что происходило за дверью, прижав к ней ухо, и, когда убедилась, что всё стихло, и никого за ней нет, пошла за своим чемоданом, чтобы разобрать вещи, и заселиться окончательно.

Почти весь оставшийся день до вечера я потратила на то, чтобы прочитать и внести пометки в договор, который для меня оставили. И, как оказалось, очень хорошо, что я не стала его бездумно подписывать, как хотела изначально.

К тому моменту, как я услышала характерный топот по лестнице, бумаги передо мной были вдоль и поперек в отметках того, что я хотела бы обсудить или исправить.

Например, пункт о том, что я не должна была общаться с другими не знакомыми мне мужчинами за пределами этого дома, и тогда, когда рядом со мной отсутствовал Оскар. Мы что, в девятнадцатом веке?

А то, что я каждый раз обязана была изображать неземную любовь и моментально разгорающуюся страсть, когда он будет целовать меня на людях? Что, нельзя просто чмокнуться? Нужно именно полыхать от страсти? Хотя...мне всегда казалось, что такие мужчины, как Оскар, не умеют просто целоваться. Они всегда делают это с огоньком.

При мыслях о поцелуях с этим большим мужчиной, я отчего-то покраснела, хотя до этого дала себе чёткую установку: ни в коем случае, что бы ни случилось, не начинать испытывать никаких эмоций по отношению к Оскару.

Даже решила про себя называть его босс, начальник, или шеф, чтобы лучше ощущать дистанцию между нами. Ведь если говорить языком фактов, именно боссом для меня он сейчас и являлся. Я оказывала ему услуги, а он мне за это платил.

Прозвучало двусмысленно, конечно, но, думаю, основная суть понятна.

Со всеми своими претензиями и пожеланиями, я вышла в коридор, ожидая, когда с лестницы выйдет Оскар, и он не заставил меня ждать.

Выглядел он крайне усталым. Похоже, рабочий день выдался что надо, и его изрядно вымотал. Он нёс свой пиджак в руках, галстук ослабленно висел на шее, а рукава рубашки загнуты.

- Добрый вечер! Я посмотрела договор, и внесла некоторые правки... - начала я, идя на встречу к Оскару.

- Чёрт. Я и забыл, что ты уже тут. – Он взял из моих рук договор, открыл последнюю страницу, и уставился на место, где должна была стоять подпись, но пока было пусто.

- Не понял, почему не подписано?

- Я же говорю, внесла некоторые поправки.

Я стояла рядом с мощной фигурой своего босса, и ощущала себя словно в детском саду, смотрящей снизу вверх. От него просто разило мужской энергией. Казалось, что он из тех, кто может взять женщину, забросить на плечо, и унести к себе в пещеру.

Эх, такой мужчина, а выбрал не ту сторону...Как же так!

Неожиданно, пока я предавалась своим фантазиям, моё тело действительно переместилось под воздействием фигуры Оскара Германовича, оказавшись прижатым к периллам. В одной руке он держал договор, который я ему передала, вторую поставил рядом с моей талией.

У меня даже дыхание спёрло от скорости его действий, и того, как он на меня смотрел.

- Значит так, Варя. Я очень устал, голоден, и немного раздражен некоторыми событиями, которые произошли сегодня. Я дал тебе договор, чтобы ты его подписала, но ты этого не сделала.

- Но я вносила правки.

- Я не договорил. – С напором проговорил Оскар. – Тебя никто не просил ничего менять. Просто ознакомиться, и подписать. По-моему, не так уж и сложно. Не заставляй меня жалеть, что я взял тебя.

От возмущения моя грудь часто вздымалась, но я не могла выдавить и слова, чтобы сказать хоть что-то ему наперекор.

Оскар подхватил мой подбородок пальцами, и поднял лицо по направлению к себе.

- Ты меня поняла? Жду подписанный договор внизу, в моём кабинете, через двадцать минут. И да, завтра у нас уже будут гости, так что готовься, шоу начинается. Советую начать репетировать взгляд полный любви, и то, как будешь не в силах отлипнуть от моего поцелуя!

9 глава

Я вернулась к себе в комнату немного ошарашенная тем, как прошла наша встреча. Я, если честно, ожидала более понятный мне подход.

Может, я зря во всё это ввязалась? Присев на кровать, я зашла в свой интернет-банк, и тяжело вздохнула. Нет, у меня точно не было выбора. Таких денег, как здесь, мне больше нигде не заплатят.

Тем более, что я могла не волноваться за свои честь и достоинство, в договоре было чётко прописано: весь контакт ограничивается объятиями и поцелуями в присутствии посторонних людей, во всех остальных случаях он исключен.

Замерев на пару секунд над последним листом договора, я быстро поставила свою размашистую подпись, и закрыла, пока не передумала.

- Вот и всё, Варя. Добровольное рабство открывает свои двери, и приветствует тебя. – Бурчала я себе под нос, выходя из комнаты.

Нужно было поскорее отдать договор Оскару Германовичу, и покончить уже с этим вопросом.

Я уже плохо помнила, где находился его кабинет, и сначала пару раз натыкалась не на те помещения. Прачечную, какую-то подсобку, одно было вообще закрыто на ключ. Я даже сначала подумала, что это и есть кабинет, просто Оскар закрылся изнутри, поэтому постучала. Но мне никто не открыл.

Через пять минут скитаний я всё же нашла нужную мне комнату. Оскар сидел за большим дубовым столом, откинувшись в своём кожаном кресле, и попивал что-то из стакана, по цвету напоминающее сок, который он предлагал мне в своём офисе.

Его рубашка была теперь наполовину расстёгнута, и я могла видеть, что его грудь была покрыта негустой, но всё же имеющейся растительностью.

Он, казалось, не обращал на меня внимание, смотря куда-то в стол, и думая о чём-то своём. Поэтому я покашляла, обозначая своё присутствие.

- Я принесла договор.

Оскар Германович кивнул.

- Подписала? – Он взял стакан, и опустошил его полностью. После чего встал, и направился к стеллажу, где стоял графин с янтарным напитком и стаканы.

- Да, подписала. – Я переминалась с ноги на ногу. Он молча наливал себе ещё одну порцию чего-то, и я всё же рискнула, и подошла к его столу, чтобы оставить договор.

- Будешь? – повернулся ко мне Оскар со стаканом, а я пожала плечами. Он воспринял мой жест по-своему, и наполнил и второй стакан, после чего подошел ко мне, и протянул его.

Я принялась, ничем не пахло. Так что я решила, что это и правда снова был сок.

Оскар одной рукой приоткрыл договор на последней странице, и удовлетворенно кивнул.

- Вот так бы сразу. Ну, за наше сотрудничество. – Поднял он стакан, и я повторила его жест. Мы чокнулись, он сразу начал пить, и я тоже сделала большой глоток, и тут же закашлялась.

Это абсолютно точно был не яблочный сок.

- Что, крепковато? Подарок, пятидесятилетняя выдержка. – Прокомментировал ситуацию Оскар, а я так и не поняла, что было в наших бокалах. Но решила не искушать судьбу, и поставить его на стол хозяина дома. Лучше мне было не экспериментировать с алкоголем.

- Спасибо, я почему-то не сразу поняла, что это что-то алкогольное. В кабинете был сок... так что... я пойду, пожалуй, ладно?

Он как-то пристально на меня посмотрел, пройдясь взглядом отдельно по чертам моего лица, и фигуре, и у меня от его взгляда внутри всё странным образом сжалось, распаляя при этом.

- Да, иди. Правильно, лучше иди. – Оскар вернулся за свой стол, и снова в задумчивости сел в кресло, почти точно так же, как я застала его, когда только зашла.

Я уже дернула дверь, чтобы выйти из кабинета, но, зачем-то решила уточнить.

- У вас всё в порядке? – Мне показалось, что после работы он вернулся в каком-то другом настроении. Немного грустный, и задумчивый.

- Даже если и нет, тебе какая разница? Ты всё равно ничего не сможешь сделать. Уже подписала договор. Помнишь? Будто тебя здесь и нет... Давай следовать правилам.

Стало немного обидно. Я правда хотела узнать, всё ли в порядке, а меня таким грубым образом отшили.

Я молча вышла, прикрыв за собой дверь, и пошла в сторону лестницы, чтобы скрыться в своей комнате.

Не поторопилась ли я, подписав договор? Что, если мне придется быть просто безмолвной пленницей?

Проходя мимо кухни, я вспомнила, что за сегодняшний день, можно сказать, ничего не ела, и мой желудок призывно заурчал, поддакивая мыслям.

Как только я открыла холодильник, все мои сомнения как рукой сняло. Там было столько всего, что глаза разбегались. Хотелось попробовать просто всё!

«Нет уж, пожалуй, поживем в таких условиях какое-то время, подзаработаем денежку, а там уже буду и думать, что дальше» - решила я для себя, и мне тут же стало легче от принятого мной решения. Особенно, когда я до отвала наелась, еле доплетясь после до своей комнаты, и рухнув на кровать.

До конца вечера я больше не рискнула никуда выходить. Приняла душ в ванной комнате, вход в которую находился здесь же, что было очень удобно. И приготовилась наслаждаться сновидениями на своей сверхмягкой постели.

Но, моим планам не суждено было сбыться.

Только я легла, и проговорила: «На новом месте, приснись жених невесте», как в мою дверь кто-то громко и сильно начал долбиться.

10 глава

Я сначала почему-то испугалась от настойчивости того, кто был с той стороны двери, и порадовалась, что на ночь решила закрыться изнутри на замок.

Натянув на голову одеяло, чтобы заглушить звук, я ждала, что мой ночной посетитель, не дождавшись от меня никакой реакции, уйдёт. Но звук повторялся снова и снова.

Конечно, я понимала, кто скорее всего стоит за дверью, но вот что ему было нужно – было загадкой.

Минут через пять я всё же сдалась, встала с кровати, и поплелась к двери.

- Кто там? – зачем-то спросила я, пытаюсь в замочную скважину разглядеть, кто стоит за дверью. Но, то ли в коридоре с той стороны было темно, то ли гость стоял слишком близко к двери, я ничего не видела, кроме беспроглядной тьмы.

- Варя, открывай. Это Оскар. – Собственно, мои догадки подтвердились.

Голос моего теперь уже работодателя звучал немного смазано, и я предположила, что на одном напитке дегустация подарочного пятидесятилетнего чего-то там не остановилась. Что ему от меня могло понадобиться в такой час!

Кстати, а который был час? Я посмотрела на прикроватную тумбу, где стояли электронные часы, и обнаружила, что уже полночь.

Тяжело вздохнув, я всё же повернула щеколду, на которую закрывалась дверь, и чуть приоткрыла её.

Оскар стоял у двери, опершись о косяк одной рукой, а его голова смотрела в пол.

- Что вам нужно? Уже вообще-то поздно, я спала!

- Тебе. Ну ты и врушка. – Чуть заплетающимся языком ответил мне он, подняв на меня взгляд с легкой поволокой.

- Что? О чём вы? Ничего не понимаю. Что тебе?

- Не вам, а тебе. Мы же должны будем изображать пару, привыкай обращаться на «ты». А врушка, потому что я ещё пятнадцать минут назад видел в твоей комнате свет с улицы.

- Что вы делали на улице так поздно?

Оскар улыбнулся как-то опасно, и сделал пару шагов в мою сторону, заходя в комнату. Я инстинктивно попятилась назад.

- Гулял. Ещё вопросы? У нас что тут, допрос?

Я закатила глаза, и хотела было уже обратно лечь в кровать, оставив Оскара Германовича самого разбираться со своими заморочками и проблемами, но меня потянуло за пояс халата назад, заставив остановиться.

Медленно развернувшись, я очутилась в опасной близости от Оскара.

- Не смей закатывать глаза при мне. Мне это не нравится. – Проговорил он мне почти в губы, и меня обдало его дыханием, которое по запаху напоминало смесь алкоголя с табаком, лимоном, мятой, и чем-то ещё. Странно возбуждающая комбинация.

- Ты пьян. Отпусти меня. Я вообще могла сейчас тебе не открывать, потому что это не моё рабочее время.

Оскар какое-то время посверлил меня взглядом, но, в конце концов отпустил. Однако, он держал меня всё это время за пояс халата, который я успела накинуть, и от его захвата халат развязался и распахнулся.

Я не была под ним голой, но моя ночная сорочка, скажем так, оставляла не так много простора для воображения.

Был у меня такой маленький пунктик: я любила красивое и сексуальное бельё, и одежду для сна. Этого, как правило, никто не видел, но зато лично мне это всегда дарило плюс сто к уверенности. Да. Я могла быть в дешевых блузке и юбке, и дорогим бельё.

Оскар Германович, глядя на открывшееся перед ним зрелище, тяжело сглотнул, жадно скользя по моему телу взглядом. А я поспешила скорее запахнуться обратно, хоть руки меня и не сильно слушались, отчего-то слегка подрагивая.

- Думаю, вам пора. Я хочу спать. – Скрестила я руки на груди, как бы без слов объявляя, что шоу окончено.

Оскар, недовольно покачав головой, не говоря больше ни слова просто вышел из комнаты хлопнув дверью.

И что это только что было? Как это понимать?

Я очень надеялась, что он не часто пил, потому что терпеть подобные выходки изо дня в день я вряд ли бы смогла.

Мне казалось, что после такого я ещё долго не смогу заснуть, но, похоже моё пребывание в хостеле на пружинной кровати в течение нескольких дней сказалось, и тело моментально расслабилось и отправило сознание в страну грёз, как только я улеглась на своём новом матрасе.

Утро наступило так же стремительно, как и сон. И проснулась я от нового стука в дверь.

- Если это снова Оскар Германович, я его придушу. – Пробурчала я себе под нос, направляясь к двери. Что уж говорить, с утра я была не самым приятным человеком, если не выпалась.

Но за дверью оказался не Оскар, а какая-то незнакомая мне девушка.

- Доброе утро, Варвара Николаевна. Оскар Германович просил передать вам, что заедет за вами сегодня в шесть вечера, к этому времени вам нужно быть готовой. Вечер перенесся из этого дома в другое место. В три часа дня к вам придут парикмахер и визажист. А это вам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.